

КЛАССИКИ ПРИКЛАДНОГО ПСИХОАНАЛИЗА

Какой будет наша жизнь после пандемии?

Манфред Кетс де Врис
(Перевод с англ.: Андрей Карпов)

Манфред Кетс де Врис – профессор международной бизнес-школы ИНСЕАД (INSEAD), основатель и паст-директор Центра глобального лидерства ИНСЕАД. Executive коуч и бизнес-консультант. Действительный член Международной психоаналитической ассоциации (IPA), Канадского психоаналитического общества (CPS), Парижского психоаналитического общества (SPP). Один из основателей Международного общества психоаналитического исследования организаций (ISPSO). Директор программы ИНСЕАД для топ-менеджмента «Вызов лидерства: развитие эмоционального интеллекта», научный руководитель Executive магистерской программы ИНСЕАД «Консалтинг и коучинг для изменений».

В статье исследуется проблема развития общества после окончания пандемии коронавируса. Автор предлагает два сценария постпандемического будущего – пессимистический и оптимистический.

Автор утверждает, что сегодня важным является вопрос о последствиях пандемии коронавируса. Вернемся ли мы к нормальной жизни, когда кризис закончится? Да и захотим ли? Автор задается вопросом: какие главные уроки мы вынесем из ситуации с пандемией COVID-19?

Ключевые слова: COVID-19, последствия пандемии, кризис общества, сценарии постпандемического будущего.

Обнажив кризис общества, пандемия, вызванная вирусом COVID-19, призывает нас переосмыслить наше будущее

Роман Альбера Камю «Чума» начинается с гибели крыс, затем следует цунами человеческих смертей. Власти города сначала неохотно признают эпидемию, но вскоре вынуждены серьезно отнестись к ситуации. После введения военного положения запрещается въезжать в город или покидать его. Невозможность общаться и видеться с близкими давит на всех

– на некоторых даже сильнее, чем угроза смерти. Закон и порядок нарушаются. Чума продолжает опустошать город, поэтому похороны превращаются в быструю процедуру без церемоний и эмоций. Первая «сыворотка», своего рода вакцина, оказывается неудачной. В конце концов, работающая версия вакцины позволяет снять карантин.

Разве эта история не кажется нам знакомой? Очень похожий сценарий разворачивается прямо на наших глазах. Камю пытался описать, как люди реагируют на совершенно нелепый смертный приговор и продолжают с ним жить – смерть является частью жизненного цикла. Возможно, Камю также пытался показать, как мало нужно для того, чтобы общество распалось.

В 1947 году (дата выхода романа Камю) мы получили мощное напоминание о непредсказуемости человеческой жизни, а также о том, как развивается человечество. Увы, никто не обратил на это внимания. Фильм «Заражение», снятый режиссером Стивеном Содербергом в 2011 году, стал современным предупреждением о хрупкости положения человечества. Многие из сцен буквально описывают происходящие сегодня события. В фильме рассказывается о появлении вымышленного вируса, который в конечном счете убивает миллионы людей по всему миру. Вспышка заставляет чиновников из Центра по контролю за заболеваниями Всемирной организации здравоохранения ломать голову над происхождением вируса, определением способов его распространения и поиском лекарства. В фильме, как и в реалиях нынешнего кризиса, показывается, как много возникает сомнений и колебаний, прежде чем кто-либо осознает всю серьезность ситуации. В картине демонстрируется борьба простых людей за выживание.

Будет ли для нас уроком нынешняя пандемия?

Сегодня важным является вопрос о последствиях пандемии коронавируса. Вернемся ли мы к нормальной жизни, когда кризис закончится? Да и захотим ли? Какие главные уроки мы вынесем из ситуации с пандемией COVID-19?

Хочется надеяться, что лекарство от коронавируса будет найдено. Но как бы ни развивались события, мы должны помнить, что угроза инфекционных заболеваний никуда не делась. Пандемии – это не просто продукт художественного воображения нескольких авторов. Откровенно говоря, мы переживаем реальный переломный момент.

Наш ответ на нынешнюю пандемию окажет колоссальное влияние на будущее человечества. Ярче всего коронавирус высветил существующие политические, экономические и социальные проблемы. Он также обнажил кризис лидерства. Пандемия дает импульс к радикальным преобразованиям в экономике, нашем социальном поведении и переосмыслении роли государства в жизни людей.

Я бы хотел рассмотреть два сценария ожидающего нас будущего: довольно пессимистичный и более-менее оптимистичный. Мы можем увидеть, что эти сценарии частично пересекаются.

Пессимистический сценарий

Во время кризисных ситуаций большинство людей склонны к регрессу в состояние большей зависимости. Это обычно приводит к поиску лидеров, способных успокоить коллективные страхи и тревоги. Данная ситуация объясняет парадоксальный феномен: в такие моменты популярность даже крайне некомпетентных лидеров может расти. Действительно, способны ли лидеры самых могущественных стран мира справиться с этой задачей? Можно ли им доверять? К сожалению, слишком многие из наших лидеров оказались совершенно неэффективными. Но когда люди находятся в состоянии психологической регрессии, это может сойти им с рук.

Когда дела идут плохо, сообщества склонны самоустраняться, вместо того чтобы решать возникшую проблему. Наше чувство беспомощности усиливает привлекательность политиков, призывающих к национальной идентичности, к возвращению идеи национального государства. Мы можем ожидать, что политика идентичности начнет набирать обороты. Фактически данный сценарий уже реализуется, если мы посмотрим, как различные страны пытаются приобрести предметы первой необходимости для борьбы с пандемией.

К сожалению, этот пессимистический сценарий очень четко вписывается в программу тоталитарного контроля – повод, которым пользуются автократические лидеры. Для них пандемия – удобный предлог для направления растущего у людей чувства беспомощности в русло автократии. Население может стать более склонным к передаче большего контроля в руки правительств. Как правило, когда мы охвачены страхом, мы с большей готовностью отказываемся от гражданских свобод. Даже когда лидеры притворяются демократическими, при определенных условиях в них может проявиться внутренний автократ. Возникает также повод для поиска козлов отпущения. Но ничто так не объединяет людей, как внешняя угроза. Таким образом помимо процессов регрессии на первый план могут выходить и параноидальные реакции.

Инфраструктура, технологии и законодательная база для военного положения существуют уже давно. Нам следует задуматься над тем, как эти исключительные меры могут легко стать постоянными. Я имею в виду такие вещи, как отказ от личной свободы (вплоть до внесудебных или бессрочных задержаний), введение цензуры прессы и интернета (якобы для борьбы с дезинформацией), запрет свободных собраний, отслеживание местонахождения каждого в любое время и введение ограничений на передвижение. Это может даже включать в себя предоставление государству большего контроля над нашими телами (что отражается в обязательной вакцинации и иных медицинских процедурах).

Помимо этого, при пессимистическом сценарии может снижаться чувство общности людей ввиду происходящих в различных сферах социальных изменений: преобладание электронной коммерции (больше никаких покупок в обычных магазинах), отказ от офисных помещений, введение онлайн-обучения и игр, а также удаленный просмотр спортивных

и развлекательных мероприятий. Идея общества, основанного на тесных социальных связях и чувстве единства с другими, может стать пережитком прошлого.

Многие из описанных процессов уже осуществляются, но появление COVID-19 значительно ускорило их введение в практику и может сделать их постоянными. Мы должны спросить себя: каким количеством наших жизней и гражданских свобод мы готовы пожертвовать ради чувства большей безопасности? Хотим ли мы жить в мире, где люди редко могут собираться вместе? Если социальная дистанцированность становится нормой, сможем ли мы смириться с вероятным ростом депрессий, вызванных изоляцией, параноидальных реакций, наркомании и самоубийств?

Оптимистический сценарий

Кризисы не только способствуют активизации сил регресса и паранойи, они также могут активизировать бóльшую солидарность. Известно, что когда люди объединяются, могут происходить чудеса.

Сейчас мы находимся на пороге принятия многих важных решений. Пандемия должна побудить нас задуматься о силе нашей коллективной воли.

Увы, пандемия явилась причиной потери огромного числа рабочих мест, но может ли она стать возможностью, которая позволит направить нашу энергию на другие виды деятельности? Какие сектора экономики следует восстановить, а без каких мы могли бы обойтись? Размышляя о растущем беспокойстве о нашей планете, о катастрофических последствиях глобального потепления, задаешься вопросом: действительно ли нам нужны все эти поездки на работу, все эти воздушные перелеты?

С эволюционной точки зрения, здоровье исходит от сообщества. Человеческая жизнь не может процветать в изоляции: быть частью сообщества крайне важно для нашего психического здоровья. К сожалению, сегодня мы стали более атомизированными, чем когда-либо прежде. Должны ли мы продолжать следовать этим путем? Пандемия может открыть возможности для восстановления нарушенных связей и способствовать созданию более крепких, сплоченных обществ. Скоординированные усилия ученых всего мира по поиску вакцины от коронавируса свидетельствуют о том, что такое объединение возможно.

Нынешняя пандемия может дать нам импульс к решению проблем, о которых мы всегда хорошо знали, но предпочитали их игнорировать. Это может быть нашим шансом решить вопрос с ростом числа дисфункциональных лидеров, сократить социально-экономическое неравенство, по-настоящему бороться с зависимостями и работать над тем, чтобы предотвратить экологический коллапс. Первым делом мы должны принять реальность: мы существуем во взаимосвязанном мире. Мы должны развивать более «глобальное» мировоззрение, при котором мы мыслим масштабно, широко, но действуем локально.

Прежде всего, кризис коронавируса открывает возможности к созданию более сострадательных обществ, признающих, насколько все мы связаны, и что мы должны бережно относиться к нашей планете в интересах будущих поколений. Вождь индейцев сквомиш Сиэтл однажды сказал: «Человечество не сплело паутину жизни. Мы лишь одна из нитей внутри нее. Что бы мы ни делали с паутиной, мы делаем это с самими собой. Всё взаимосвязано».

Источник публикации: <https://knowledge.insead.edu/blog/insead-blog/what-will-life-be-like-after-the-pandemic-13886#comment-35581> (Дата обращения: 06.06.2020)

What Will Life Be Like After the Pandemic?

Manfred Kets de Vries

(Translation by Andrei Karpov)

Manfred Kets de Vries – professor of Leadership Development and Organisational Change at INSEAD. Past Founding Director of INSEAD's Global Leadership Centre. Executive coach and business consultant. Member of International Psychoanalytic Association, Canadian Psychoanalytic Society and Paris Psychoanalytical Society. One of the founders of the International Society for the Psychoanalytic Study of Organizations (ISPSO). Program director of INSEAD's Top Management Programme "The Challenge of Leadership: Developing Your Emotional Intelligence", scientific director of the Executive Master's "Coaching and Consulting for Change".

The article considers the issue of development of society after the end of the coronavirus pandemic. The author suggests two scenarios for the post-pandemic future: a rather pessimistic and a more optimistic one.

The author claims that the issue of the consequences of the coronavirus pandemic is of high importance today. When the crisis subsides, will we go back to normal? Will we even want to? The author raises the question: what are the main lessons we will learn from the situation with the COVID-19 pandemic?

Keywords: COVID-19, consequences of the pandemic, crisis of society, scenarios of the post-pandemic future.